

2026. 13 (2)

Asian Journal

"STEPPE PANORAMA"

ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2025 ж. 5 сәуірде тіркелген. Тіркеу нөмірі № KZ91VPY00116246. Жылына 6 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих, этнология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты 2025
© Авторлар ұжымы, 2025

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аутрам Алан (Outram Alan) — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университеті, тарих және археология кафедрасының профессоры. (Ұлыбритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясының Тарих институтының Этнология және антропология орталығының меңгерушісі. (Өзбекстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Парламенті Мәжілісінің депутаты. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) – тарих ғылымдарының докторы, профессор. Канзас университеті. (АҚШ)

Жаркен Айгүл Мәлікқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — тарих ғылымдарының докторы, Нюрнбергтегі Бавариялық немістер мәдени орталығының (BKDR) ғылыми қызметкері. (Германия)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, CERCEC директорының орынбасары, Францияның Ұлттық ғылыми зерттеу орталығының (CNRS) қызметкері. (Франция)

Сабурова Татьяна — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Индиана университеті. (АҚШ)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Мунинов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Томохико Уяма — PhD, Хоккайдо университетінің Славян және Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония)

Ян У. Кэмпбелл (Ian W. Campbell) — PhD, Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Бурханов Бимурад Бадритдинұлы — магистр, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство о
регистрации:

№ KZ91VPY00116246 от 03.04.2025 г. Публикуется 6 раза в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки:
история, этнология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Сайт журнала: <https://ajspiie.com>

© Институт истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова, 2026
© Коллектив авторов, 2026

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, Депутат Мажилиса Парламента РК. (Казахстан)

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Аутрам Алан (Outram Alan) — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории Университета Эксетера. (Великобритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром этнологии и антропологии Института истории Академии наук Республики Узбекистан. (Узбекистан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) – доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США)

Жаркен Айгуль Маликовна – доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва. (Казахстан)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета имени Аль Фараби. (Казахстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — доктор исторических наук, научный сотрудник Баварского культурного центра немцев (BKDR) в Нюрнберге. (Германия)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — кандидат исторических наук, профессор, заместитель директора CERCEC, сотрудник Национального центра научных исследований Франции (CNRS). (Франция)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Сабурова Татьяна — доктор исторических наук, профессор, Университет Индианы. (США)

Таймагамбетов Жакен Кожакметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

Томохико Уяма — PhD, профессор Центра славяно-евразийских исследований Хоккайдского университета (Япония)

Ян Кэмпбелл (Ian W. Campbell) — PhD, профессор Калифорнийского университета (США)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Бурханов Бимурад Бадритдинович — магистр, научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM “Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology” of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. KZ91VPY00116246 dated 03.04.2025. The journal is published 6 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history, ethnology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Journal website: <https://ajspiie.com>

© Ch.Ch. Valikhanov Institute
of History and Ethnology, 2026
© Group of authors, 2026

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, General Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Member of the Mazhilis of the Parliament of the RK. (Kazakhstan)

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Azimqulov Javohir — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Ethnology and Anthropology at the Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Ian W. Campbell — PhD, Professor at the University of California (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Al Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan)

Kriege Viktor — Doctor of Historical Sciences, Researcher at the Bavarian Cultural Center of Germans (BKDR) in Nuremberg. (Germany)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Ohayon Isabelle — Candidate of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of CERCEC, Researcher at the French National Center for Scientific Research (CNRS). (France)

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor in the Department of Archaeology and History at University of Exeter. (Britain)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Saburova Tatiana — Doctor of Historical Sciences, Professor, Indiana University. (USA)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

Tomohiko Uyama — PhD, Professor at the Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido University. (Sapporo, Japan)

Zharken Aigul — Doctor of Historical Sciences, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulbayuly — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Burkhanov Bimurad Badritdinovich — Master's, researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Republic of Kazakhstan
Asian Journal “Steppe Panorama”
Has been issued as a journal since 2014
ISSN 2710-3994.
Vol. 13. Is. 2, pp. 431-445, 2026
Journal homepage: <https://ajspiie.com>

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/2710-3994_2026_13_2_431-445

POLITICAL EMIGRANTS IN KAZAKHSTAN IN THE 1930S–1940S: MIGRATION PROCESSES AND SOCIO-LEGAL STATUS

*Rakhmetolla Zakarya*¹, *Saitbekov Aidar Mutalikovich*²

¹Harvard University
(Massachusetts Hall, Cambridge, MA 02138, USA),
Visiting Scholar, Teaching Professor, PhD
 <https://orcid.org/0000-0002-1299-727X> E-mail: rakhmetolla_zakarya@fas.harvard.edu

²Deputy Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
(1 Tauelsizdik Avenue, 010000, Astana, Republic of Kazakhstan)
Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal
Sciences, Associate Professor
 <https://orcid.org/0009-0007-6696-5680> E-mail: kense@mvd.gov.kz

© Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, 2026
© Zakarya R., Saitbekov A.M., 2026

Abstract. *Introduction.* This article examines the position of political emigrants in Kazakhstan in the 1930s–1940s within the broader context of pan-European migration processes and Soviet state policy. The relevance of the topic lies in the need for a comprehensive analysis of the role of political emigration in shaping the polyethnic structure of the republic’s population during the prewar and wartime periods. *Goals and objectives.* The goal of the study is to identify the specific features of migration processes, legal status, and socio-economic conditions of political emigrants in Kazakhstan. To achieve this goal, the following objectives were set: to analyze the number and national composition of emigrants; to examine the mechanisms of their settlement and employment; and to determine the particularities of state policy and the activities of the Central Committee of the International Red Aid (IOAFR) of the Kazakh SSR in the fields of registration and material support. *Results.* Based on archival documents, it was established that the mass influx of political emigrants began after 1941 and was accompanied by significant adaptation difficulties related to shortages of housing, food, and employment opportunities. Differences in the legal status of emigrants were identified, including the category of stateless persons, as well as their participation in labor and military mobilization. The role of republican and local authorities in regulating migration processes and providing social support is demonstrated. *Conclusion.* It is concluded that political emigrants became an important component of Kazakhstan’s socio-demographic structure during the wartime period, and their integration reflected the specific features of Soviet migration policy and the mobilization model of social development.

Keywords: political emigration, evacuation, Kazakhstan, MOPR, Great Patriotic War, migration policy.

For citation: Zakarya R., Saitbekov A.M. “Political Emigrants in Kazakhstan in the 1930s–1940s: Migration Processes and Socio-Legal Status.” // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2026. Vol. 13. No. 2. Pp. 431-445. (In Rus.). DOI: 10.51943/2710-3994_2026_13_2_431-445

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЯСИ ЭМИГРАНТТАР: КӨШІ-ҚОН ҮДЕРІСТЕРІ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАҒДАЙЫ (1930–1940)

Рахметолла Закарья¹, Сайтбеков Айдар Мұталықұлы²

¹Гарвард университеті

(Massachusetts Hall, Cambridge, MA 02138, АҚШ)

шақырылған зерттеуші, оқытушы профессор, PhD

 <https://orcid.org/0000-0002-1299-727X> E-mail: rakhmetolla_zakarya@fas.harvard.edu

²Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің орынбасары

(Тәуелсіздік даңғылы, 1, индекс 010000, Астана, Қазақстан Республикасы)

саяси ғылымдар докторы, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

 <https://orcid.org/0009-0007-6696-5680> E-mail: kense@mvd.gov.kz

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 2026

© Закарья Р., Сайтбеков А.М., 2026

Аңдатпа. *Kіріспе.* Мақалада 1930–1940 жж. Қазақстандағы саяси эмигранттардың жағдайы жалпыеуропалық көші-қон үдерістері мен Кеңес мемлекетінің саясаты контекстінде зерттеледі. Тақырыптың өзектілігі соғысқа дейінгі және соғыс жылдарында республиканың полиэтникалық құрылымының қалыптасуындағы саяси эмиграцияның рөлін кешенді түрде талдау қажеттілігімен айқындалады. *Мақсаты мен міндеттері.* Зерттеудің мақсаты – Қазақстандағы саяси эмигранттардың көші-қон үдерістерінің ерекшеліктерін, құқықтық мәртебесін және әлеуметтік-тұрмыстық жағдайын анықтау. Осы мақсатқа сәйкес келесі міндеттер қойылды: эмигранттардың саны мен ұлттық құрамын талдау; оларды орналастыру және еңбекке тарту тетіктерін зерттеу; сондай-ақ ҚазКСР МОПР (Революция үшін күрескерлерге көмек көрсету жөніндегі халықаралық ұйым) Орталық комитетінің есепке алу және материалдық қамтамасыз ету саласындағы қызметі мен мемлекеттік саясаттың ерекшеліктерін айқындау. *Нәтижелері.* Архив құжаттары негізінде саяси эмигранттардың жаппай келуі 1941 ж. кейін басталғаны және олардың бейімделуі тұрғын үй, азық-түлік пен жұмыс орындарының тапшылығына байланысты айтарлықтай қиындықтармен қатар жүргені анықталды. Эмигранттардың құқықтық мәртебесіндегі айырмашылықтар, соның ішінде азаматтығы жоқ тұлғалар статусы, сондай-ақ олардың еңбек және әскери мобилизацияға қатысуы айқындалды. Республика және жергілікті билік органдарының көші-қон үдерістерін реттеудегі және әлеуметтік қолдау көрсетудегі рөлі көрсетілді. *Қорытынды.* Саяси эмигранттар соғыс жылдарындағы Қазақстанның әлеуметтік-демографиялық құрылымының маңызды құрамдас бөлігіне айналды. Олардың қоғамға кірігуі кеңестік көші-қон саясаты мен мобилизациялық даму үлгісінің ерекшеліктерін айқындады.

Түйін сөздер: саяси эмиграция, эвакуация, Қазақстан, МОПР, Ұлы Отан соғысы, көші-қон саясаты

Дәйексөз үшін: Закарья Р., Сайтбеков А.М. «Қазақстандағы саяси эмигранттар 1930–1940-жылдары: көші-қон үдерістері және әлеуметтік-құқықтық жағдайы» // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2026. Т. 13. № 2. 431-445 бб. (Орыс.). DOI: 10.51943/2710-3994_2026_13_2_431-445

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭМИГРАНТЫ В КАЗАХСТАНЕ В 1930–1940-Е ГОДЫ: МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Рахметолла Закарья¹, Сайтбеков Айдар Муталикович²

¹Гарвардский университет

(Massachusetts Hall, Cambridge, MA 02138, the USA)

Приглашенный ученый, Teaching Professor, PhD

<https://orcid.org/0000-0002-1299-727X> E-mail: rakhmetolla_zakarya@fas.harvard.edu

²Заместитель Министра внутренних дел Республики Казахстан

(пр. Тауелсиздик, 1, 010000, Астана, Республика Казахстан)

Доктор политических наук, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор

<https://orcid.org/0009-0007-6696-5680> E-mail: kense@mvd.gov.kz

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Закарья Р., Сайтбеков А.М., 2026

Аннотация. *Введение.* В статье исследуется положение политических эмигрантов в Казахстане в 1930–1940-е гг. в контексте общеевропейских миграционных процессов и политики Советского государства. Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного анализа роли политической эмиграции в формировании полиэтнической структуры населения республики в предвоенный и военный периоды. *Цели и задачи исследования.* Цель исследования – выявить особенности миграционных процессов, правового статуса и социально-бытового положения политических эмигрантов в Казахстане. В соответствии с поставленной целью определены задачи: проанализировать численность и национальный состав эмигрантов, исследовать механизмы их размещения и трудоустройства, а также определить специфику государственной политики и деятельности ЦК МОПР (Международная организация помощи борцам революции) Казахской ССР в сфере учета и материального обеспечения. *Результаты.* На основе архивных документов установлено, что массовый приток политических эмигрантов начался после 1941 г. и сопровождался значительными трудностями адаптации, связанными с дефицитом жилья, продовольствия и рабочих мест. Выявлены различия в правовом положении эмигрантов, включая статус лиц без гражданства, а также их участие в трудовой и военной мобилизации. Показана роль республиканских и местных органов власти в регулировании миграционных процессов и социальной поддержки прибывших. *Заключение.* Сделан вывод о том, что политические эмигранты стали значимым элементом социально-демографической структуры Казахстана военного времени, а их интеграция отражала специфику советской миграционной политики и мобилизационной модели развития общества.

Ключевые слова: политическая эмиграция, эвакуация, Казахстан, МОПР, Великая Отечественная война, миграционная политика.

Для цитирования: Закарья Р., Сайтбеков А.М. «Политические эмигранты в Казахстане в 1930–1940-е годы: миграционные процессы и социально-правовое положение» // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2026. Т. 13. № 2. С. 431-445. (На Рус.). DOI: 10.51943/2710-3994_2026_13_2_431-445

Введение. Проблематика политической эмиграции, эвакуации и принудительных переселений в Казахстан в первой половине XX века занимает важное место в изучении миграционных процессов советского периода. Формирование полиэтнической структуры населения республики было обусловлено как внутренними социально-политическими трансформациями, связанными с революцией 1917 г. и становлением советской

государственности, так и внешними факторами – деятельностью международного коммунистического движения, ростом антифашистской эмиграции в 1930-е гг. и событиями Великой Отечественной войны.

До начала войны численность политических эмигрантов и трудовых мигрантов в Казахской АССР оставалась относительно невысокой. Однако с 1941 г. республика стала одним из центров размещения эвакуированного населения, в том числе политических эмигрантов из различных стран Европы. В Казахстан прибыли испанские республиканцы, немцы, поляки, чехи, венгры, итальянцы и представители других национальностей. Их правовой статус варьировался: часть получила советское гражданство, значительное число сохраняло положение лиц без гражданства, что определяло специфику их социального и правового положения.

Военные условия обусловили сложность их размещения и обеспечения. Массовая эвакуация, дефицит жилья, продовольствия и одежды, а также недостаточная координация на местах нередко приводили к тяжелым материально-бытовым условиям. Вместе с тем значительную роль в организации помощи играли республиканские органы власти, партийные структуры и ЦК МОПР Казахской ССР, которые осуществляли учет эмигрантов, содействовали их трудоустройству, обеспечению продовольственными пайками, медицинской помощью и социальной поддержкой.

Особое место занимает участие политических эмигрантов в Великой Отечественной войне. Значительное число испанских и других иностранных антифашистов было мобилизовано или добровольно вступило в ряды Красной армии, в партизанские формирования и специальные подразделения. Их вклад в военные действия и понесенные потери свидетельствуют о высокой степени вовлеченности эмигрантов в общественно-политическую и военную жизнь Советского Союза.

Таким образом, анализ положения политических эмигрантов в Казахстане в предвоенный и военный периоды позволяет комплексно рассмотреть вопросы миграционной политики, социальной адаптации, межнациональных отношений и функционирования государственных и общественных институтов в условиях чрезвычайной ситуации. Исследование данной темы способствует более глубокому пониманию процессов формирования многонационального состава населения Казахстана и специфики его исторического развития в XX веке.

Материалы и методы. Источниковую базу исследования составили документы Архива Президента Республики Казахстан, Центрального государственного архива Республики Казахстан и Государственного архива Южно-Казахстанской области, а также опубликованные сборники документов и нормативно-правовые акты СССР. В работе использованы списки политических эмигрантов, отчетные материалы партийных и советских органов, статистические сведения и научные публикации по проблематике эмиграции и депортаций.

Методологической основой исследования выступают принципы историзма и объективности, предполагающие анализ положения политических эмигрантов в конкретно-исторических условиях предвоенного и военного периода. Применен историко-системный подход, позволяющий рассматривать миграционные процессы в контексте государственной политики СССР. Используются методы анализа и синтеза, сравнительно-исторический и статистический методы, а также элементы количественной обработки архивных данных, что обеспечило комплексное изучение численности, расселения и правового статуса политических эмигрантов в Казахстане.

Обсуждение. Проведенное исследование подтверждает, что положение политических эмигрантов и трудовых мигрантов в Казахстане в предвоенный и военный периоды определялось комплексом взаимосвязанных факторов, включавших внешнеполитические задачи СССР, идеологию интернациональной солидарности и внутренние мобилизационные потребности государства. В этом отношении прием испанских эмигрантов следует

рассматривать не как эпизод гуманитарной помощи, а как элемент более широкой государственной стратегии, сформированной в контексте Гражданской войны в Испании и нарастающей международной напряженности (Ковальский, 2004).

В историографии проблема испанской эмиграции в СССР получила достаточно детальное освещение. В работе А.В. Елпатьевского (2002) реконструированы основные этапы прибытия, размещения и адаптации испанцев на территории Союза. Исследование Г. Янга (Young, 2014) расширяет данный ракурс, предлагая интерпретацию испанской эмиграции в рамках «долгой длительности» советского проекта и подчеркивая ее включенность в транснациональные идеологические процессы. Вместе с тем оба подхода преимущественно сосредоточены на общесоюзном уровне анализа. Региональные аспекты, включая специфику размещения и функционирования эмигрантского контингента в Казахстане, остаются разработанными фрагментарно.

Особое направление исследований связано с судьбой эвакуированных детей. Работы Н. Ибаньес Ортега (Ibanez Ortega, 2012) и Э. Зафра, Р. Греко, К. Эредиды (Zafra, Gresco, Heredida, 1989) демонстрируют, что советская политика в отношении несовершеннолетних эмигрантов сочетала элементы социальной защиты, идеологической социализации и культурной адаптации. Формирование специализированных учреждений и образовательных практик было направлено одновременно на сохранение национальной идентичности и интеграцию в советскую систему. Эти выводы позволяют по-новому интерпретировать казахстанский материал, где функционирование подобных учреждений происходило в условиях тылового региона с ограниченными ресурсами и высокой степенью административного контроля.

Существенное значение для анализа правового статуса иностранных эмигрантов имеют нормативные источники и документы, отражающие политику государства в отношении иностранных граждан в условиях военного времени (Сборник законов СССР, 1956; Из истории депортаций, 2019). Их сопоставление свидетельствует о двойственности положения эмигрантов: декларируемая интернациональная солидарность сочеталась с практиками учета, регламентации и контроля. В ряде случаев иностранцы оказывались включенными в репрессивные механизмы, что подтверждается материалами, анализируемыми В. Фостером (Foster, 2008). Таким образом, интеграция эмигрантов осуществлялась в рамках мобилизационной модели общества, в которой приоритет отдавался интересам безопасности и хозяйственной эффективности.

Дополнительный сравнительный контекст обеспечивают исследования, посвященные другим группам европейских эмигрантов и жертв политических катастроф XX в. (Воронкова, 2009; Voiko, Vignoli, 2008). Они позволяют рассматривать казахстанский случай как часть более широкой истории транснациональных перемещений, насильственных депортаций и идеологически обусловленных миграций. В этом смысле Казахстан выступал не периферийным, а структурно значимым пространством реализации общесоюзной политики расселения и мобилизации.

Обращение преимущественно к зарубежной и российской литературе обусловлено текущим состоянием разработанности рассматриваемой проблематики. Исследования казахстанских ученых по данной теме пока носят ограниченный и фрагментарный характер. Вместе с тем отдельные аспекты проблемы находят отражение в работах отечественных исследователей, в частности в исследовании Г. Кокебаевой и Р. Закарья «Эмиграция и эвакуация: жизнь испанских эмигрантов в Казахстане» (Koikebayeva, Zakarya, 2022). Однако в целом данное направление находится на начальной стадии формирования в казахстанской науке. В этой связи представленная работа является одной из первых попыток комплексного осмысления данной проблемы, что и определило выбор историографической базы.

Таким образом, выявляется необходимость смещения исследовательского фокуса с исключительно общесоюзного уровня на анализ региональных механизмов реализации миграционной политики. Казахстанский материал демонстрирует, что именно на уровне республики происходило практическое сопряжение нормативных предписаний центра с

конкретными административными решениями и повседневными стратегиями адаптации эмигрантов. Региональный анализ позволяет уточнить соотношение идеологических установок и управленческой практики, выявить вариативность правового статуса различных групп и оценить степень их включенности в экономическую и оборонную инфраструктуру. Тем самым казахстанский кейс не только дополняет существующие интерпретации, но и способствует более комплексному пониманию советской модели регулирования транснациональной политической миграции в условиях мобилизационного государства.

Результаты. История политической эмиграции, эвакуации и депортации народов в Советский Союз остается одной из ключевых тем в исследованиях казахстанских ученых. Изучение процесса формирования полиэтничного состава Казахстана в XX в. требует обращения к ранее малоизученным архивным материалам, пересмотра отдельных фактов и переоценки ряда исторических событий.

С началом Великой Отечественной войны средства, поступавшие в МОПР (Международная организация помощи борцам революции) в виде добровольных взносов, полностью направлялись на поддержку бойцов Красной армии. Эти средства использовались для организации подарков и материальной помощи фронтовикам. Так, алматинское отделение МОПР собрало для солдат Красной армии 5071 рубль (ГА ЮКО. Ф. 77. Оп. 2а. Д. 13. Л. 39).

Сразу после начала Великой Отечественной войны председатель ЦК МОПР Казахской ССР А. Сатонин издал распоряжение «О положении политических эмигрантов в Казахской ССР». Уже в июле-августе 1941 г. в Казахстан начали прибывать первые группы политических эмигрантов. Чаще всего они приезжали поодиночке, реже – семьями или небольшими группами. Основной поток шел из Москвы, Польши, Западной Украины и Белоруссии.

По архивным данным ЦК МОПР СССР, с конца января 1941 по 1 июля 1942 г. в Казахстане было официально зарегистрировано 290 политических эмигрантов. Однако фактически их было более 300, поскольку часть прибыла вне системы МОПР. Вместе с членами семей общее число достигало 420 человек, среди них – 85 детей. При этом многие проживали не по указанным в документах адресам. Значительная часть эмигрантов вообще не была своевременно учтена, так как они расселялись по разным регионам республики, нередко минуя областные структуры МОПР и прибывая вместе с другими эвакуированными (АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 524. Л. 25).

Согласно отчетным данным, среди 216 учтенных человек 103 были немцами, 10 – поляками, 52 – евреями, 44 – судетскими немцами и чехами, 21 – испанцем, 14 – венграми, 3 – румынами и 32 – представителями других национальностей. Мужчин насчитывалось 165, женщин – 123. Членами братских коммунистических партий являлись 183 человека, комсомольцами – 8, беспартийными – 47, еще у 47 партийная принадлежность не была установлена.

По трудоустройству ситуация выглядела следующим образом: 78 человек работали на промышленных предприятиях, 93 – в колхозах, 26 – в учреждениях; 71 оставались без работы, 16 были пенсионерами.

Расселение по регионам было неравномерным: в Алматы проживали 46 человек, в Алматинской области – 14, в Акмолинской – 7, в Актюбинской – 2, в Восточно-Казахстанской – 41, в Гурьевской – 5, в Жамбылской – 22, в Западно-Казахстанской – 4, в Карагандинской – 50, в Кызылординской – 11, в Костанайской – 2, в Павлодарской – 3, в Северо-Казахстанской – 12, в Семипалатинской – 14, в Южно-Казахстанской – 48 человек; место проживания еще 7 человек не было уточнено (АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 524. Л. 10).

Ситуация в Алматы в военные месяцы была крайне напряженной. Несмотря на официальный запрет на въезд в столицу, многие политические эмигранты, как и тысячи других эвакуированных, стремились остаться именно там. Это привело к перенаселению города, обострению продовольственных трудностей и жилищному кризису. Власти были вынуждены ограничить регистрацию, запретить проживание без разрешения, выселять самовольно заселившихся и направлять их в другие города и области Казахстана.

Особенно тяжелым оказалось положение эмигрантов, направленных в колхозы. В отличие от тех, кто работал на промышленных предприятиях, они сталкивались с острой нехваткой рабочих мест, жилья, одежды и продовольствия. С началом войны снабжение значительно сократилось, и переселенцы наравне с местными жителями неделями и даже месяцами ожидали получения самых необходимых товаров. Лишь после вмешательства ЦК МОПР Казахстана положение несколько стабилизировалось.

При этом следует учитывать и социальное напряжение: часть местного населения воспринимала политических эмигрантов настороженно и нередко выражала недовольство их присутствием (АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 524. Л. 11).

Положение политических эмигрантов наглядно отражает письмо Евгении Купчик – члена Румынской коммунистической партии, направленное 1 сентября 1942 г. в Южно-Казахстанский обком МОПР. В обращении она просит о помощи, сообщая, что является эмигранткой и подпольной участницей МОПР в Румынии. С 1933 по 1940 год Купчик жила в Бухаресте, работала на текстильной фабрике и участвовала в рабочем революционном движении. В 1933 г. ее арестовали, она провела 40 дней под следствием румынской охраны, после чего была приговорена к трем годам лишения свободы. Освободившись, продолжила деятельность в финансовом секторе партии. После установления советской власти в Бессарабии ей пришлось бежать из Румынии. Она поселилась в Измаиле, где работала референтом в областной прокуратуре и участвовала в общественной работе.

К моменту написания письма Купчик находилась в крайне тяжелом положении: одна с двухлетним ребенком, без средств к существованию. Сначала она трудилась на полевых работах, затем устроилась на хлопковый завод, однако заработка едва хватало на самое необходимое. Чтобы прокормить ребенка, ей приходилось продавать последние вещи. В письме она подчеркивает, что у нее и у ребенка нет теплой одежды, обуви и даже элементарных бытовых принадлежностей – все было изношено или распродано. В завершение она вновь обращается с просьбой о помощи. Это обращение ярко демонстрирует, в каких тяжелых социально-бытовых условиях оказалась часть политических эмигрантов в годы войны. (ГА ЮКО. Ф. 77. Оп. 2а. Д. 22. Л. 2). В первом полугодии ЦК МОПР Казахстана оказал политическим эмигрантам материальную помощь на сумму 679 рублей. Кроме того, 25 человек получали регулярные ежемесячные выплаты – от 150 до 400 рублей. Однако в ходе проверок выяснилось, что имели место злоупотребления: некоторые иностранцы получали деньги обманным путем, заявляя, что не получали единовременное пособие, и тем самым добивались повторных выплат (АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 524. Л. 13–14).

Тем не менее среди политических эмигрантов находились и те, кто не стремился к трудоустройству и рассчитывал существовать исключительно за счет пособий. Так, Франц Гундт, называвший себя старостой группы эмигрантов в совхозе «Пахта-Арал» (Октябрьское отделение, Южно-Казахстанская область), фактически злоупотреблял своим положением. Он писал обращения от собственного имени и от имени некоторых женщин, а жил за их счет, будучи, по словам председателя ЦК МОПР Казахской ССР А. Сатонина, по сути, «иждивенцем». При этом Гундт представлял себя квалифицированным специалистом по работе на сложных машинах и отказывался выполнять работу на обычном оборудовании.

Конфликтные ситуации возникали и в Алматы. При распределении комнат в общежитии группа испанских эмигрантов потребовала предоставить лучшие помещения Франсиско Росадо Домингесу и Хосе Апарисио, несмотря на то что, по мнению других, они не имели значимых революционных заслуг и оказались в эмиграции случайно. Комитет отказал в их требованиях, однако указанные лица самовольно заняли желаемые комнаты. На общем собрании коллектива их поведение было признано недостойным звания политического эмигранта. С учетом других нарушений ЦК МОПР и испанской секции Коминтерна было направлено ходатайство о лишении Домингеса и Апарисио этого статуса.

Подобные случаи не были единичными. В числе тех, кто стремился жить на содержании, упоминались Адольф Перл в Гурьеве, Курт Вернер и Эльза Проскауэр в Северном Казахстане и другие. Дополнительную напряженность внесла некая гражданка Сарно, ранее работавшая

переводчицей испанского языка в ЦК МОПР СССР. Представляясь уполномоченной ЦК МОПР Казахской ССР, она провоцировала конфликты между эмигрантами и организацией.

Отчасти ответственность за сложившуюся ситуацию лежала и на местных партийных и советских органах, которые нередко оставляли эмигрантов без должного внимания и не занимались системно вопросами их трудоустройства, даже когда люди находились в крайне тяжелом положении (ГА ЮКО. Ф. 77. Оп. 2а. Д. 22. Л. 12).

Масштабная и во многом неорганизованная эвакуация населения вызвала серьезные трудности, прежде всего в сфере размещения людей. По данным ЦК МОПР Казахской ССР, несмотря на специальные указания ЦК КП(б) Казахстана, направленные обкомам и райкомам партии, на местах партийные и советские органы не обеспечили должного внимания к прибывшим. В результате значительная часть эвакуированных оказалась в крайне тяжелых материально-бытовых условиях: людям не хватало жилья, одежды, обуви и продовольствия (АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 524. Л. 10 об.).

Общую напряженность при размещении политических эмигрантов усиливало и то, что часть руководителей не проявляла заинтересованности в их трудоустройстве. Кроме того, значительная часть местного населения, прежде всего колхозники, не различала политических эмигрантов и обычных эвакуированных и нередко относилась к ним с настороженностью или неприязнью. Недовольство усиливалось на фоне острой нехватки жилья и продовольствия.

Поскольку эмигранты были расселены по разным районам, системная просветительская и организационная работа с ними и их семьями велась не всегда. В то же время положение тех, кто работал в совхозах, МТС и на предприятиях и активно участвовал в общественной жизни, было более устойчивым. Многие из них включались в деятельность профсоюзов, МОПР и других организаций, нередко занимали руководящие позиции. Они выступали на собраниях, участвовали в торжественных заседаниях, читали доклады и посещали лекции по политической и международной тематике.

В Карагандинской и Восточно-Казахстанской областях, а также в Алматы для эмигрантов регулярно проводились занятия и культурно-массовые мероприятия. Так, 9 мая 1942 г. для 34 политических эмигрантов, работавших на машиностроительном заводе, была организована коллективная поездка в драматический театр на спектакль «Собака на сене», а 17 мая для 15 испанцев – посещение концерта испанского певца Фернандо Кордони в филармонии (АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 524. Л. 14 об.).

Резкий рост численности населения не мог не сказаться на жизни городов и поселков Казахстана. Обострились социальные проблемы: усилился дефицит жилья, выросли цены на продукты, замедлилось строительство объектов социальной инфраструктуры.

Республиканские органы власти, профсоюзы и другие общественные организации старались по мере возможностей помогать эвакуированным – содействовали улучшению бытовых условий, оказывали материальную поддержку, уделяли внимание вопросам здравоохранения. Однако по объективным причинам они не всегда справлялись с постоянно увеличивающимся потоком эвакуированных и беженцев, которые прибывали в республику практически ежедневно (Чиликова, 2019: 11–12).

Несмотря на серьезные трудности военного времени, местные власти предпринимали активные меры по своевременному размещению и обеспечению эвакуированных. Для многих из них Казахстан стал не просто временным убежищем, а фактически второй родиной.

Это подтверждает письмо ЦК МОПР Казахской ССР, направленное заведующему областным торговым отделом в Шымкенте. В документе, со ссылкой на постановление СНК КазССР № 1051 от 27 мая 1943 г., подчеркивалась необходимость организовать для политических эмигрантов и членов их семей двухразовое питание в закрытых столовых, выдачу единовременных сухих пайков больным, а с третьего квартала – регулярное ежемесячное обеспечение сухими пайками по нормам снабжения, установленным для рабочих промышленности, транспорта и связи.

ЦК МОПР требовал обеспечить своевременное исполнение данного постановления в Южно-Казахстанской области и уведомить о результатах его реализации. В письме также

отмечалось, что Наркомат торговли уже должен был довести соответствующие инструкции, а необходимые фонды для снабжения эмигрантов в третьем квартале предусматривались в составе республиканских контингентов. К обращению прилагалась выписка по области, и отдельно подчеркивалась необходимость безотлагательного выполнения распоряжения.

Подобные документы свидетельствуют о том, что, несмотря на ограниченные ресурсы, республиканские структуры стремились системно решать вопросы продовольственного обеспечения политических эмигрантов (ГА ЮКО. Ф. 77. Оп. 2а. Д. 24. Л. 19).

По данным на июнь 1943 г., в шести районах Карагандинской области проживали 44 политических эмигранта; вместе с членами их семей общее число составляло 83 человека.

Этот список был составлен во исполнение указаний СНК Казахской ССР от 27 мая 1943 г.. Документ предусматривал прикрепление политических эмигрантов и их семей к закрытым столовым с двухразовым питанием, а также предоставление им сухих пайков (Из истории депортаций, 2019: 596).

Председатель ЦК МОПР Казахской ССР А. Сатонин требовал от подчиненных уделять политическим эмигрантам повышенное внимание. В одном из писем в Южно-Казахстанский обком он сообщал о переводе 8000 рублей на закупку обуви для эмигрантов и давал конкретные указания: наиболее нуждающимся выдавать обувь бесплатно с оформлением ведомостей и расписок; не направлять помощь в совхоз «Пахта-Арал» до получения дополнительных распоряжений; инструктор по делам политэмигрантов Вайно должен был доставить обувь в Шымкент лично; отдельным лицам, в частности товарищу Душине, предписывалось выплатить единовременное пособие в размере 200 рублей.

Особенно сложной оставалась ситуация в совхозе «Пахта-Арал», где проживало значительное число эмигрантов. Об их положении подробно докладывал ответственный инструктор по делам политической эмиграции С. Вайсс в записке секретарю ЦК КП(б) Казахстана М. Абдыкаликову. По результатам проверки выяснилось, что в Кировском районе находилось 25 семей (53 человека), из них 20 – непосредственно в «Пахта-Арале». Первоначально сюда было направлено около 72–73 человек, однако часть была переведена в другие области, некоторые возвращены, а девять человек умерли в 1942 г..

Люди, не привыкшие к местным климатическим условиям, в первые месяцы тяжело болели. При этом представители НКВД и руководство совхоза нередко рассматривали их наравне с депортированными поволжскими немцами. Жалобы на тяжелые условия жизни – отсутствие нормального жилья, необходимость самостоятельно достраивать землянки, грубость бригадиров, обман при начислении трудодней – долгое время не давали результата. Работая на сборе хлопка, эмигранты тратили большие усилия, но не получали ни полноценной оплаты, ни достаточного продовольствия. Чтобы выжить, им приходилось продавать личные вещи.

Особенно трагичной стала весна-осень 1942 г.: из-за недоедания, болезней и истощения умерли девять человек, включая четырех детей. Даже стахановцы, такие как токарь Т. Эйленберг (член Компартии Германии с 1918 г.), перевыполнявший нормы более чем на 300 %, не получали необходимой поддержки. После перенесенного тифа ему отказали в дополнительном питании и даже лишили положенной премии, несмотря на его производственные достижения. Руководство совхоза открыто демонстрировало предвзятое отношение, доходившее до откровенно националистических высказываний.

Следует также отметить, что иностранные политэмигранты, размещенные в Чимкентской и Алматинской областях, нередко сталкивались с настороженным и в ряде случаев враждебным отношением со стороны местного населения. Подобное восприятие во многом было обусловлено их происхождением из стран Европы, таких как Германия, Венгрия и Италия, что в условиях военного времени вызывало ассоциации с враждебными государствами. Это, в свою очередь, отражалось на их повседневной жизни и условиях труда: имеются свидетельства о привлечении к наиболее тяжелым видам работ, выполнении трудовых обязанностей в сложных условиях, а также о случаях недостаточного обеспечения одеждой и другими необходимыми ресурсами со стороны руководства колхозов. Вместе с тем,

благодаря обращениям и поддержке со стороны Центрального комитета МОПР, положение иностранных политэмигрантов со временем улучшалось, что способствовало более лояльному отношению к ним и частичному смягчению условий их проживания и труда.

Вайссу удалось добиться отмены принудительной мобилизации политических эмигрантов в трудовые батальоны, а также освобождения нескольких человек, уже направленных на трудовой фронт. Эти решения были восприняты как серьезное облегчение и вызвали заметный моральный подъем среди эмигрантов.

Кроме того, в результате переговоров с областными торговыми органами для 20 семей, проживавших в «Пахта-Арале», было организовано дополнительное снабжение: чай, мука, вермишель, растительное масло, мясопродукты, спички, табак, сладости, детские чулки и носки. Позднее удалось добиться регулярного ежемесячного обеспечения сухими пайками, включавшими муку, жиры, крупы или вермишель, чай и сахар по карточкам, а также разовой поставки мясных продуктов.

Все эти меры свидетельствуют о том, что, несмотря на серьезные просчеты и злоупотребления на местах, центральные структуры предпринимали шаги для улучшения положения политических эмигрантов, оказавшихся в крайне тяжелых условиях (ГА ЮКО. Ф. 40. Оп. 6. Д. 89. Л. 25–28 об).

В условиях войны ЦК МОПР Казахстана уделял внимание не только материальной поддержке, но и культурно-просветительной работе. Для политических эмигрантов организовывались лекции и беседы, посещения клубов и филармоний, работа кружков и секций, экскурсии – все это способствовало их социальной адаптации.

В ноябре 1941 г. из Ворошиловграда в Казахстан была эвакуирована группа политических эмигрантов – рабочие паровозостроительного завода имени Октябрьской революции. Среди них находились 26 испанцев, прибывших в СССР в 1937–1939 гг., вместе с женами и детьми. По профессии это были два конструктора, семь токарей, два электромонтера, два маляра, слесарь, шофер, портной и один неквалифицированный рабочий. Почти все они были трудоустроены на Алматинском заводе тяжелого машиностроения; позднее портные нашли работу в швейной артели, и к концу декабря без работы оставались лишь двое.

Однако жилищная ситуация в Алматы оставалась крайне тяжелой. Некоторое время эмигранты были вынуждены жить в неотопливаемых вагонах, пока для них не приспособили под общежитие клуб одного из предприятий, расположенного в восьми километрах от города.

Собранные казахской секцией МОПР материалы отражают трагедию испанских семей, разлученных войной и границами. Так, Сантьяго Альварес прибыл в СССР с супругой, тогда как его отец остался во Франции, а дети – в Испании. Х. Эррера Гомес смог эвакуироваться с женой, но его родители и сестры остались в Мадриде. Родители и сестра Хосе Фернандеса находились в концлагере в Испании. Эти судьбы ярко показывают, какую личную драму переживали многие политические эмигранты в годы войны (ЦГА РК. Ф. Р-1125. Оп. 2. Д. 122. Л. 3, 12, 100–103; Д. 302. Л. 9).

К концу 1941 г. все испанские эмигранты, прибывшие в Алматы, были размещены. В письме казахстанского отделения МОПР от 6 января 1942 г., направленном в Саратов, сообщалось, что в ноябре 1941 г. из завода «Октябрьская революция» в Ворошиловграде была эвакуирована группа политических эмигрантов-рабочих: часть направили в Омск, часть – в Алма-Ату.

По пути несколько человек отстали. В частности, больной испанский эмигрант Сесар Лаос остался в Саратове – в госпитале № 1 (корпус № 11). В декабре в Алматы прибыла еще одна группа из 53 человек во главе с товарищем Вайсом; они были трудоустроены на заводе Наркомата тяжелого машиностроения. ЦК МОПР Казахской ССР просил саратовское отделение сообщить о состоянии здоровья Лаоса и, если позволит его самочувствие, направить его в Алматы, где остальные эмигранты проживали в помещении клуба Мелькомбината. В письме указывался и точный адрес для связи.

МОПР также оказывал поддержку заболевшим испанцам. Так, 11 декабря 1941 г. председатель ЦК МОПР обратился к директору поликлиники № 1 в Алматы с просьбой принять трех больных эмигрантов на лечение вне очереди. Эти факты показывают, что организация старалась не только решать вопросы размещения и трудоустройства, но и заботилась о медицинской помощи для политических эмигрантов (ЦГА РК. Ф. Р-1125. Оп. 2. Д. 143. Л. 122). В отличие от большинства других политических эмигрантов, испанцы почти всегда прибывали в СССР вместе с семьями. Многие из них впоследствии были направлены на фронт, тогда как их жены и дети оставались в Казахстане.

Вопрос об отправке испанцев в действующую армию был юридически и политически непростым. Неясно, получали ли они статус граждан СССР, который предполагал обязанность военной службы. Если гражданство им не предоставлялось, могли ли они вступать в армию добровольно и зачисляться в регулярные части?

Одним из первых шагов советских властей в отношении испанских эмигрантов стало изъятие у них национальных паспортов с выдачей взамен видов на жительство. Тем самым они фактически переходили в категорию лиц без гражданства.

Согласно статье 3 Закона от 19 августа 1938 г. «О гражданстве Союза ССР», иностранцы независимо от национальности и расы могли быть приняты в советское гражданство по их ходатайству решением Президиума Верховного Совета СССР или соответствующей союзной республики. В то же время статья 8 того же закона устанавливала, что лица, проживавшие на территории СССР и не являвшиеся его гражданами, а также не имевшие доказательств принадлежности к гражданству другого государства, считались лицами без гражданства.

Таким образом, правовой статус испанских эмигрантов оставался неопределенным, что напрямую влияло на решение вопроса об их участии в боевых действиях (Сборник законов СССР, 1956: 500). Таким образом, испанские эмигранты формально имели выбор: ходатайствовать о принятии в советское гражданство или сохранять статус лиц без гражданства. Однако стремления массово получать гражданство СССР среди них не наблюдалось. Им выдавались трехмесячные виды на жительство с правом трудоустройства, и многие ограничивались продлением этих документов. Это во многом объяснялось надеждой на скорую победу республиканцев в Испании и возвращение на родину. Со временем сроки разрешений продлевались, но большинство испанцев продолжали воспринимать свое пребывание в СССР как временное.

В казахстанских архивных материалах встречаются как обозначения «гражданин», так и «лицо без гражданства». Например, в списке политических эмигрантов и членов их семей, проживавших в 1944 г. в Текели (Талдыкорганский район Алматинской области), 21 испанец значился как лицо без гражданства. При этом у некоторых из них супруги имели советское гражданство и не относились к числу эмигрантов. Так, Мария Кантос Льоверанс и ее сын Родригес Кантос Дельфос (1936 г. р.) были зарегистрированы как лица без гражданства, тогда как глава семьи в это время служил в Красной армии. Эти факты показывают сложность правового положения испанских эмигрантов и неоднородность их статуса даже внутри одной семьи (ЦГА РК. Ф. Р-1125. Оп. 2. Д. 335. Л. 1). Вероятно, муж действительно получил советское гражданство, что и позволило призвать его в Красную армию. Однако тогда возникает вопрос: почему его жена и ребенок продолжали числиться как лица без гражданства? Формально получение гражданства происходило по индивидуальному ходатайству, поэтому даже внутри одной семьи правовой статус мог различаться. Если супруга не подавала отдельного заявления или ее документы не были оформлены, она сохраняла прежний статус. По имеющимся данным, испанцы служили в подразделениях милиции, партизанских формированиях и разведывательно-диверсионных группах. Испанский эмигрант Анхель Грондаль Коралл вспоминал, что, как и многие его соотечественники, он стремился попасть на фронт с первых дней войны, но из-за иностранного статуса получал отказ. Лишь после коллективного обращения испанских республиканцев из Казахстана к Иосифу Сталину их вызвали в Москву. Там их направили в разведшколу под руководством полковника Старинаова, известного им еще по событиям в Испании, где он

работал военным советником. В дальнейшем Грондаль участвовал в диверсионной деятельности в немецком тылу в составе специальных подразделений государственной безопасности.

Эти свидетельства показывают, что, несмотря на неопределенный правовой статус, многие испанские эмигранты стремились активно участвовать в борьбе против нацизма и в итоге находили возможность внести вклад в военные действия (Кокебаева, Zakarya, 2022: 932; Kowalsky, 2004; Young, 2014: 395–420; Ibanez Ortega, 2012: 939–966; Елпатьевский, 2002: 181).

Можно предположить, что в регулярные части Красной армии в качестве добровольцев прежде всего зачислялись те испанцы, которые уже имели боевой опыт, полученный в годы гражданской войны в Испании. Их подготовка и практические навыки делали их ценными кадрами в условиях начавшейся войны.

Так, в июле 1941 г. в Уральске была сформирована специальная группа из более чем десяти испанских летчиков. По отдельным данным, всего на фронтах Великой Отечественной войны воевало свыше 70 испанских пилотов.

Одним из самых известных испанцев в рядах Красной армии стал Рубен Ибаррури – капитан, командир пулеметной роты, сын лидера испанского коммунистического движения Долорес Ибаррури. Он погиб в бою и был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Некоторые испанские эмигранты продолжили военную карьеру и после войны. Например, капитан Антонио Гарсия Кано, летчик, в ноябре 1941 г. ушел на фронт, служил в авиационном полку, участвовал в битве за Москву, дошел до Германии, а после Победы остался служить в Советской армии.

Эти примеры показывают, что значительная часть испанских эмигрантов не только стремилась участвовать в борьбе против нацизма, но и внесла реальный вклад в военные действия на стороне СССР (Красные соколы). В целом из числа испанцев, переселившихся в Советский Союз, на фронт ушли 785 человек. Из них погибли 187 человек, а по другим данным – 207.

Эти цифры наглядно показывают масштаб участия испанских эмигрантов в Великой Отечественной войне и ту высокую цену, которую им пришлось заплатить за участие в борьбе против нацизма (Елпатьевский, 2002: 154).

В Центральном государственном архиве Казахстана хранится документ со списком политических эмигрантов, призванных на службу в Красную армию. Согласно этим данным, из числа испанцев, работавших в Алматы, были мобилизованы 12 человек; из актюбинской группы – 13; из коллектива в Текели – 14.

Этот источник позволяет проследить конкретный вклад испанских эмигрантов, проживавших в Казахстане, в формирование фронтовых подразделений и подтверждает их активное участие в военных действиях (Сборник законов СССР, 1956: 37).

Существенным источником являются основные и дополнительные списки политических эмигрантов, эвакуированных в Казахстан, включающие 216 человек. Документ содержит 19 граф с ключевыми сведениями: фамилия, имя, отчество, год рождения, национальность, профессия, место прибытия, место проживания в республике и другие данные.

Согласно этим материалам, среди эвакуированных числились 51 немец, 39 поляков и евреев, 29 судетских немцев, 28 испанцев, 14 венгров, 10 чехов, 2 болгарина, а также по одному представителю корейской, литовской, австрийской и румынской национальностей; у 35 человек национальность указана не была.

Поток эвакуированных продолжался, и к июлю 1943 г. в Казахстане проживали уже 744 политических эмигранта, не считая 248 членов их семей.

По состоянию на 1 июля 1942 г. общее число политических эмигрантов и бывших политзаключенных составляло 288 человек (420 вместе с семьями). К 1 мая 1943 г. их количество увеличилось до 404 человек, а с учетом родственников – до 764. При этом и эти цифры нельзя считать окончательными: вероятно, в республике оставались десятки

политических эмигрантов и бывших заключенных, не включенных в официальные учетные данные.

Такая структура показывает заметное преобладание женщин и наличие значительного числа детей, что подчеркивает семейный характер эмиграции и дополнительную социальную нагрузку на местные органы в вопросах обеспечения, жилья и медицинской помощи (АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 524. Л. 47–52).

Репрессивная политика в отношении лиц итальянского происхождения развернулась в годы сталинских чисток, особенно после того как Италия во главе с Бенито Муссолини вступила в союз с нацистской Германией. Органы НКВД начали кампанию «зачистки»: итальянцев без суда и следствия нередко объявляли агентами фашистской Италии, одних лишали свободы, других – работы, некоторых расстреливали.

Особенно трагичной стала судьба керченских итальянцев в годы Великой Отечественной войны, когда Италия вступила в войну против СССР. Значительную часть из них депортировали из Керчи в Акмолинск, Аральск, Караганду. На сборы отводился всего час, разрешалось взять не более 8 килограммов личных вещей. Люди не понимали, что происходит и что брать с собой; успевали захватить лишь документы и немного ценностей, которые можно было обменять на еду.

Перед отправкой в Баку морем несколько судов с мирными жителями были потоплены немецкой авиацией, однако большинству все же удалось добраться до берега. Дальнейший путь в Казахстан проходил в крайне тяжелых условиях: нехватка воды и топлива на станциях, холод в вагонах, отсутствие нормального питания. Люди боролись за воду и хлеб. Печки почти не обогревали составы, распространялись болезни, в том числе тиф; умирали дети и пожилые.

По прибытии мужчин направляли в Челябинск в так называемую «трудовую армию», где смертность также была высокой. В Казахстане депортированные столкнулись с недоверием и враждебностью: их воспринимали как «фашистов», опасались контактов с ними, чтобы не быть обвиненными в связях с «врагами». Особенно острое отношение проявляли семьи, потерявшие близких на фронте.

Многие переселенцы потеряли родных еще в дороге или уже на месте ссылки. Целые семьи погибали от холода и голода. Те, у кого оставались золотые вещи, обменивали их на продукты. Люди жили в полуразрушенных бараках, работали преимущественно в сельском хозяйстве и легкой промышленности, получая мизерную оплату и минимальные трудовые дни. Чтобы выжить, собирали под снегом съедобные травы.

После окончания войны, в 1947 г., часть депортированных смогла вернуться в Керчь, однако имущество и жилье им не вернули.

Сегодня в Казахстане проживает около 365 потомков керченских итальянцев. Несмотря на активное обсуждение темы политических эмигрантов и спецпереселенцев довоенного и военного времени в странах бывшего СССР, судьба итальянцев остается малоизученной, а памятники, посвященные их принудительному переселению, до сих пор отсутствуют (Voiko, Vignoli, 2008: 2–15).

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило выявить ключевые особенности миграционных процессов политических эмигрантов в Казахстане в годы Второй мировой войны. Их специфика заключалась в вынужденном характере перемещения, многонациональном составе (включавшем выходцев из стран Европы), а также в сочетании централизованного распределения с элементами адаптации к региональным условиям. Значительная часть эмигрантов направлялась в южные регионы республики, что было обусловлено более благоприятными климатическими условиями, тогда как часть стремилась в индустриальные районы с развитой производственной базой.

Установлено, что правовой статус и социально-бытовое положение политических эмигрантов определялись как общесоюзной политикой, так и деятельностью местных органов власти и общественных организаций. В начальный период они сталкивались с серьезными

трудностями, включая нехватку жилья, продовольствия, одежды, а также случаи настороженного отношения со стороны местного населения. Вместе с тем постепенно происходила их адаптация и частичное улучшение условий жизни.

Особая роль в этом процессе принадлежала ЦК МОПР Казахской ССР, чья деятельность носила комплексный и координирующий характер. Организация, взаимодействуя с партийными и государственными структурами, обеспечивала учет эмигрантов, содействовала их размещению и трудоустройству, оказывала материальную помощь, включая единовременные выплаты наиболее нуждающимся. Важным направлением работы оставались агитационная деятельность, поддержание международных связей и оказание моральной поддержки через переписку с заключенными. С началом войны акценты сместились в сторону практической помощи эвакуированным, что свидетельствует о гибкости и адаптивности политики МОПР.

В результате проведенного анализа численности и национального состава установлено, что в годы войны в Казахстане находились 404 политических эмигранта, а с учетом членов их семей – 764 человека. Исследование механизмов их размещения и трудоустройства показало, что данные процессы осуществлялись преимущественно через партийно-государственные структуры при активном участии МОПР.

Таким образом, поставленная цель исследования достигнута: выявлены особенности миграционных процессов, определены характеристики правового статуса и социально-бытового положения политических эмигрантов, а также раскрыта специфика государственной политики и деятельности ЦК МОПР Казахской ССР в данной сфере.

После окончания войны значительная часть политических эмигрантов покинула Казахстан, вернувшись в другие регионы СССР или на родину. Несмотря на пережитые трудности, в целом Казахстан проявил солидарность и готовность оказывать помощь, что нашло отражение в воспоминаниях эмигрантов, отмечавших поддержку и гостеприимство местного населения.

Sources

AP RK — Archive of the President of the Republic of Kazakhstan
SA SKR — State Archive of the South Kazakhstan Region
CSA RK — Central State Archive of the Republic of Kazakhstan

Источники

АП РК — Архив Президента Республики Казахстан
ГА ЮКО — Государственный архив Южно-Казахстанской области
ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Казахстан

References

- Boiko, 2008 — *Boiko J., Vignoli J. L'olocausto sconosciuto: lo sterminio degli Italiani di Crimea*. 2008 63 p. (In Italian).
- Chilikova, 2019 — *Chilikova E.V. Predislovie // Istoriya. Pamyat'. Lyudi: materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. 27 sentyabrya 2018 g., Almaty [Preface // History. Memory. People: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference. September 27, 2018, Almaty]. Almaty, 2019. 594 p. (In Russ.).
- Elpatievskii, 2002 — *Elpatievskii A.V. Ispanskaya emigratsiya v SSSR [Spanish Emigration in the USSR]*. Tver': GERS, 2002. 290 p. (In Russ.).
- Foster, 2008 — *Foster W. The Tragedy of Karaganda: Members of the CNT and Other Spanish Anti-Fascists in the Soviet Union, 1938–1956*. 2008. URL: <https://libcom.org/library/the-tragedy-karaganda>
- Iz istorii deportatsii, 2019 — *Iz istorii deportatsii: Kazakhstan 1939–1945 gg.: sbornik dokumentov*. T. 3 [From the History of Deportations: Kazakhstan 1939–1945: Collection of Documents. Vol. 3]. Almaty: LEM, 2019. 708 p. (In Russ.).
- Ibanez Ortega, 2012 — *Ibanez Ortega N. El exilio infantil vasco en la URSS. De la Guerra Civil a la Segunda Guerra Mundial (1937–1945) [The Basque Child Exile in the USSR. From the Civil War to the Second World War (1937–1945)] // Vasconia*. 2012. Vol. 38. P. 939–966 (In Spanish).
- Kokebayeva, 2022 — *Kokebayeva G., Zakarya R. Emigration and Evacuation: The Life of Spanish Emigrants in Kazakhstan // Historia Contemporanea*. 2022. Vol. 70. P. 932.
- Kowalsky, 2004 — *Kowalsky D. Stalin and the Spanish Civil War*. New York: Columbia University Press, 2004. 525 p.

- Krasnye sokoly, 2000–2015 — Krasnye sokoly. Sovetskie letchiki 1936–1953 [Red Falcons. Soviet Pilots 1936–1953]. Garcia Cano Antonio. 2000–2015. URL: <http://airaces.narod.ru/spane/garcia.htm> (In Russ.).
- Sbornik zakonov SSSR, 1956 — Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR (1938 – iyul' 1956 gg.) [Collection of Laws of the USSR and Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR (1938 – July 1956)]. Comp. M.I. Yumashev, B.A. Zhaleiko. Moscow: Gosyurizdat, 1956 (In Russ.).
- Voronkova, 2009 — *Voronkova Iu.* Belarus' i voyna v Ispanii [Belarus and the War in Spain]. Minsk: Belaruskaya navuka, 2009. 289 p. (In Russ.).
- Young, 2014 — *Young G.* To Russia with ‘Spain’: Spanish Exiles in the USSR and the Longue Durée of Soviet History // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2014. Vol. 15. No. 2. P. 395–419.
- Zafra, Greco, Heredida, 1989 — *Zafra E., Greco R., Heredida C.* Los niños españoles evacuados de la URSS [Spanish children evacuated from the USSR]. 1937. Madrid: La Torre, 1989 (In Span.).

Литература

- Воронкова, 2009 — *Воронкова И.Ю.* Беларусь и война в Испании. Минск: Беларуская навука, 2009. 289 с.
- Елпатьевский, 2002 — *Елпатьевский А.В.* Испанская эмиграция в СССР. Тверь: ГЕРС, 2002. 290 с.
- Из истории депортаций, 2019 – Из истории депортаций: Казахстан 1939–1945 гг.: сборник документов. Т. 3. Алматы: LEM, 2019. 708 с.
- Красные соколы, 2000–2015 — Красные соколы. Советские летчики 1936–1953. Garcia Cano Antonio. 2000–2015. URL: <http://airaces.narod.ru/spane/garcia.htm>
- Сборник законов СССР, 1956 — Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.) / сост. М.И. Юмашев, Б.А. Жалейко. Москва: Госюриздат, 1956. 500 с.
- Чиликова, 2019 — *Чиликова Е.В.* Предисловие // История. Память. Люди: материалы IX Международной научно-практической конференции. 27 сентября 2018 г., г. Алматы. Алматы, 2019. 594 с.
- Boiko, Vignoli, 2008 — *Boiko J., Vignoli J.* L'olocausto sconosciuto: lo sterminio degli Italiani di Crimea. 2008. 63 p.
- Foster, 2008 — *Foster W.* The Tragedy of Karaganda: Members of the CNT and Other Spanish Anti-Fascists in the Soviet Union, 1938–1956. URL: <https://libcom.org/library/the-tragedy-karaganda>
- Ibanez Ortega, 2012 — *Ibanez Ortega N.* El exilio infantil vasco en la URSS. De la Guerra Civil a la Segunda Guerra Mundial (1937–1945) // *Vasconia*. 2012. Т. 38. С. 939–966.
- Kokebayeva, Zakarya, 2022 — *Kokebayeva G., Zakarya R.* Emigration and Evacuation: The Life of Spanish Emigrants in Kazakhstan // *Historia Contemporanea*. 2022. Vol. 70. P. 919–950.
- Kowalsky, 2004 — *Kowalsky D.* Stalin and the Spanish Civil War. New York: Columbia University Press, 2004. 525 p.
- Young, 2014 — *Young G.* To Russia with ‘Spain’: Spanish Exiles in the USSR and the Longue Durée of Soviet History // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2014. Vol. 15. No. 2. P. 395–419.
- Zafra, Greco, Heredida, 1989 — *Zafra E., Greco R., Heredida C.* Los niños españoles evacuados de la URSS. 1937. Madrid: La Torre, 1989.

CONTENTS

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

Baizhumanova Z.B., Kalybekova M.Sh., Gafurov A. MEDICAL EDUCATION IN THE USSR: APPROACHES OF CONTEMPORARY HISTORIOGRAPHY (USING KAZAKHSTAN AS AN EXAMPLE).....	300
Mukhatova O. Kh., Qadilbek M., Tashagyl A. KAZAKH–QING RELATIONS IN THE LETTERS OF ABILPEIZ SULTAN.....	315
Oshan Zh, Khoshbateni H., Sauyrkan Y. HISTORICAL SOURCE MATERIALS IN MANUSCRIPT HERITAGE RELATED TO ER ZHANIBEK.....	329
Tulepbergenov G., Bukanova R.K. KAYUM MUHAMEDKHANOV'S SCIENTIFIC EVERYDAY LIFE IN THE CONTEXT OF THE SEARCH FOR INFORMATION ABOUT ILYAS BORAGANSKY (Dedicated to the 110th birth anniversary of K.Mukhamedkhanov)	341

HISTORY

Abdrakhmanova G.S., Kalenova T.S., Maslov Kh.B. TRANSFORMATION OF REGIONAL GOVERNANCE IN EASTERN KAZAKHSTAN DURING THE CIVIL WAR.....	353
Atdaev S.J., Atdaeva O.G. HISTORY OF ORAZ-YAGLY-KHAN AND HIS DESCENDANTS.....	367
Bekmagambetov R.K., Bimolanova A.A., Bekmagambetova M.Zh. ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL STRUCTURE OF THE TURGAY REGION IN THE CONTEXT OF THE STEPPE STATUS OF 1891: IMPERIAL POLICY AND REGIONAL SPECIFICITY.....	385
Dossymova M.K., Topal N., Zhylykshybayeva K. SOVIET RUSSIA AND TURKEY: THE QUESTION OF MILITARY AID (1919–1920).....	399
Kasymova D., Mukanova G., Margulan A. SOVIET EXPERIENCE OF KAZAKH-YOMUD CONFLICT SETTLEMENT OF 1923 (BY ARCHIVAL MATERIALS).....	413
Nurymbetova G.R., Janysbay T.S. SOVIET MODERNIZATION AND THE ELIMINATION OF ILLITERACY: THE FORMATION OF THE ADULT EDUCATION SYSTEM IN KAZAKHSTAN (1920S–1930S).....	431
Saktaganova Z.G., Ilyasova A.U. ON THE QUESTION OF ESCAPE FROM THE KARAGANDA CORRECTIVE LABOR CAMP DURING THE WAR YEARS (1941–1945).....	446
Sariguzel N. THE IMPACT OF ATATÜRK’S DOMESTIC TRAVELS ON TURKEY’S TAX POLICY (1930–1931).....	463
Toktarbaiuly A. COLLECTIVIZATION POLICY OF THE NATIONAL ECONOMY AND ITS RESULTS (1954–1959, THE BAYAN-ÖLGII REGION).....	484
Ualiyev T., Sabitov Zh. SOVIET INTERPRETATION OF THE “EDIGE” EPIC IN THE 1920–1930S: MARXIST PREFACES AND APPROACHES OF THE KAZAKH INTELLECTUALS.....	501
Utegenov M., Bektasov Sh., Aliyeva S.I. FROM THE HISTORY OF THE CONFISCATION OF BAYS HOUSEHOLDS IN NORTHERN KAZAKHSTAN (1928).....	513
Zakarya R., Saitbekov A.M. POLITICAL EMIGRANTS IN KAZAKHSTAN IN THE 1930S–1940S: MIGRATION PROCESSES AND SOCIO-LEGAL STATUS.....	532
Zharkynbayeva R.S., Zhangabay A.P. LIVING CONDITIONS, LABOR CONDITIONS, AND MEDICAL CARE OF WORKERS IN THE KAZAKH SSR DURING THE WAR YEARS (1941–1945).....	547

ETHNOLOGY/ANTHROPOLOGY

Sharipov R.K., Baigunakov D.S., Nurshanov A.A. PETROGLYPHIC COMPLEXES IN THE CHU–ILI MOUNTAINS: NATURAL ENVIRONMENT; SOURCES OF RAW MATERIALS AND MANUFACTURING TECHNIQUES.....	565
Sholakhov M., Nabiev R. THE IMAGE OF THE SNAKE AMONG TURKO-MONGOLIAN PEOPLES.....	580

МАЗМҰНЫ

ТАРИХНАМА ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ

Байжуманова З.Б., Калыбекова М.Ч., Гафуров А.М. КСРО-ДАҒЫ МЕДИЦИНАЛЫҚ БІЛІМ БЕРУ: ЗАМАНАУИ ТАРИХНАМАЛЫҚ БАҒЫТТАР (ҚАЗАҚСТАН МЫСАЛЫНДА).....	300
Мұхатова О.Х., Қадылбек М., Ташағыл А. ӘБІЛПЕЙІЗ СҰЛТАННЫҢ ХАТТАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ-ЦИН ҚАТЫНАСТАРЫ.....	315
Ошан Ж., Хошбатени Х., Сауырқан Е. ЕР ЖӘНІБЕККЕ ҚАТЫСТЫ ҚОЛЖАЗБА МҰРАЛАРЫНДАҒЫ ТАРИХИ ДЕРЕКТІК КӨРІНІСТЕР.....	329
Төлепбергенов Ғ.М., Буканова Р.Ғ. ҚАЙЫМ МҰХАМЕДХАНОВТЫҢ ІЛИЯС БОРАГАНСКИЙ ТУРАЛЫ ДЕРЕКТЕРДІ ІЗДЕУ КОНТЕКСТІНДЕГІ КҮНДЕЛІКТІ ҒЫЛЫМИ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ (Қ. Мұхамедхановтың 110 жылдығына орай).....	341

ТАРИХ

Абдрахманова Ғ.С., Каленова Т.С., Маслов Х.Б. АЗАМАТ СОҒЫСЫ ЖАҒДАЙЫНДА ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӨҢІРЛІК БАСҚАРУДЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ.....	353
Атдаев С.Дж., Атдаева О.Г. ОРАЗ-ЯҒЛЫ-ХАН ЖӘНЕ ОНЫҢ ҰРПАҚТАРЫНЫҢ ТАРИХЫ.....	367
Бекмағамбетов Р.К., Бимолданова А.А., Бекмағамбетова М.Ж. ДАЛА ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ТОРҒАЙ ОБЛЫСЫНЫҢ 1891 ЖЫЛҒЫ ӘКІМШІЛІК-АУМАҚТЫҚ ҚҰРЫЛЫМЫ: ИМПЕРИЯЛЫҚ САЯСАТ ЖӘНЕ АЙМАҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІК	385
Досымова М.К., Топал Н., Жылқышыбаева Қ. КЕҢЕСТІК РЕСЕЙ ЖӘНЕ ТҮРКИЯ: ӘСКЕРИ КӨМЕК МӘСЕЛЕСІ (1919–1920).....	399
Жаркынбаева Р.С., Жанабай А.П. СОҒЫС ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ КСР ЖҰМЫСШЫЛАРЫНЫҢ ТҰРМЫСТЫҚ ЖАҒДАЙЫ, ЕҢБЕК АХУАЛЫ ЖӘНЕ МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУІ (1941–1945).....	413
Закарья Р., Сайтбеков А.М. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЯСИ ЭМИГРАНТТАР: КӨШІ-ҚОН ҮДЕРІСТЕРІ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАҒДАЙЫ (1930–1940).....	431
Қасымова Д.Б., Мұқанова Ғ.Қ., Марғұлан А.С. 1923 ЖЫЛҒЫ ҚАЗАҚ-ЙОМУД ҚАҚТЫҒЫСЫН РЕТТЕУДІҢ КЕҢЕСТІК ТӘЖІРИБЕСІ (АРХИВ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША).....	446
Нұрымбетова Ғ.Р., Жанысбай Т.С. КЕҢЕСТІК МОДЕРНИЗАЦИЯ ЖӘНЕ САУАТСЫЗДЫҚТЫ ЖОЮ: ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЕРЕСЕКТЕРГЕ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ (1920–1930).....	463
Сақтағанова З.Ғ., Илясова Ә.Ү. СОҒЫС ЖЫЛДАРЫ ҚАРАҒАНДЫ ЕҢБЕКПЕН ТҮЗЕТУ ЛАГЕРЬІНЕН ҚАШУ МӘСЕЛЕСІ (1941–1945).....	484
Сарыгүзел Н. АТАТҮРІКТІҢ ІШКІ САПАРЛАРЫНЫҢ ТҮРКИЯНЫҢ САЛЫҚ САЯСАТЫНА ӘСЕРІ (1930–1931).....	501
Тоқтарбайұлы А. ХАЛЫҚ ШАРУАШЫЛЫҒЫН ҰЖЫМДАСТЫРУ САЯСАТЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ 1954–1959 (БАЯН-ӨЛГІЙ АЙМАҒЫ МЫСАЛЫНДА).....	513
Уалиев Т.А., Сабитов Ж.М. 1920–1930-ЖЫЛДАРДАҒЫ «ЕДІГЕ» ЖЫРЫНЫҢ КЕҢЕСТІК ИНТЕРПРЕТАЦИЯСЫ: МАРКСИСТІК АЛҒЫСӨЗДЕР ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ ҰСТАНЫМДАРЫ.....	532
Утегенов М., Бектасов Ш., Алиева С.И. СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БАЙ ШАРУАШЫЛЫҚТАРЫН ТӘРКІЛЕУ ТАРИХЫНАН (1928).....	547

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Шәрипов Р.К., Байғұнақов Д.С., Нұршанов А.А. ШҮ–ІЛЕ ТАУЛАРЫНДАҒЫ ПЕТРОГЛИФТИК КЕШЕНДЕР: ТАБИҒИ ОРТАСЫ, ШИКІЗАТ КӨЗДЕРІ ЖӘНЕ ЖАСАЛУ ТЕХНИКАСЫ.....	565
Шолахов М., Набиев Н. ТҮРКІ-МОҢҒОЛ ХАЛЫҚТАРЫНДАҒЫ ЖЫЛАН БЕЙНЕСІ.....	580

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Байжуманова З.Б., Калыбекова М.Ч., Гафуров А.М. МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СССР: ПОДХОДЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА).....	300
Мухатова О. Х., Кадылбек М., Ташагыл А. КАЗАХСКО-ЦИНКСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПИСЬМАХ АБИЛПЕЙЗ СУЛТАНА.....	315
Ошан Ж., Хошбатени Х., Сауыркан Е. ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ В РУКОПИСНОМ НАСЛЕДИИ ОБ ЕР ЖАНИБЕКЕ.....	329
Тулепбергенов Г.М., Буканова Р.Г. НАУЧНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАЮМА МУХАМЕДХАНОВА В КОНТЕКСТЕ ПОИСКА СВЕДЕНИЙ ОБ ИЛЬЯСЕ БОРАГАНСКОМ (К 110-летию К. Мухамедханова).....	341

ИСТОРИЯ

Абдрахманова Г.С., Каленова Т.С., Маслов Х.Б. ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	353
Атдаев С.Дж., Атдаева О.Г. ИСТОРИЯ ОРАЗ-ЯГЛЫ-ХАНА И ЕГО ПОТОМКОВ.....	367
Бекмагамбетов Р.К., Бимолданова А.А., Бекмагамбетова М.Ж. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ СТЕПНОГО ПОЛОЖЕНИЯ 1891 ГОДА: ИМПЕРСКАЯ ПОЛИТИКА И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА.....	385
Досымова М.К., Топал Н., Жылкышыбаева К. СОВЕТСКАЯ РОССИЯ И ТУРЦИЯ: ВОПРОС ВОЕННОЙ ПОМОЩИ (1919–1920).....	399
Жаркынбаева Р.С., Жанабай А.П. УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И ТРУДА И МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ РАБОЧИХ КАЗАХСКОЙ ССР В ВОЕННЫЕ ГОДЫ (1941–1945).....	413
Закарья Р., Сайтбеков А.М. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭМИГРАНТЫ В КАЗАХСТАНЕ В 1930–1940-Е ГОДЫ: МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.....	431
Касымова Д.Б., Муканова Г.К., Маргулан А.С. СОВЕТСКИЙ ОПЫТ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КАЗАХСКО-ЙОМУДСКОГО КОНФЛИКТА 1923 ГОДА (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ).....	446
Нурымбетова Г.Р., Жанысбай Т.С. СОВЕТСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ: СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В КАЗАХСТАНЕ (1920–1930).....	463
Сактаганова З.Г., Илясова А.У. К ВОПРОСУ О ПОБЕГАХ ИЗ КАРАГАНДИНСКОГО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ (1941–1945).....	484
Сарыгузель Н. ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННИХ ПУТЕШЕСТВИЙ АТАТЮРКА НА НАЛОГОВУЮ ПОЛИТИКУ ТУРЦИИ (1930–1931).....	501
Токтарбайулы А. ПОЛИТИКА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ЕЁ РЕЗУЛЬТАТЫ (1954–1959 ГГ., (НА ПРИМЕРЕ БАЯН-УЛГИЙ АЙМАКА).....	513
Уалиев Т.А., Сабитов Ж.М. СОВЕТСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭПОСА «ЕДИГЕ» В 1920–1930-Е ГОДЫ: МАРКСИСТСКИЕ ПРЕДИСЛОВИЯ И ПОДХОДЫ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.....	532
Утегенов М., Бектасов Ш., Алиева С.И. ИЗ ИСТОРИИ КОНФИСКАЦИИ БАЙСКИХ ХОЗЯЙСТВ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ (1928).....	547
.....	

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Шарипов Р.К., Байгунаков Д.С., Нуршанов А.А. ПЕТРОГЛИФИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ В ЧУ–ИЛИЙСКИХ ГОРАХ: ПРИРОДНАЯ СРЕДА, ИСТОЧНИКИ СЫРЬЯ И ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ.....	565
Шолахов М., Набиев Н. ОБРАЗ ЗМЕИ У ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ.....	580

ASIAN JOURNAL “STEPPE PANORAMA”
2026. 1(7)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Журнал сайты: <https://ajspiiie.com>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй